А
171

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР
Тбилисский государственный педагогический институт
им. А. С. Пушкина

К. Ш. МАЧАРАШВИЛИ

На правах рукописи

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ГРУЗИНСКОЙ ШКОЛЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по методике русского языка

1,20.6.60

Тбилиси
1959 г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР
Тбилисский государственный педагогический институт
им. А. С. Пушкина

К. Ш. МАЧАРАШВИЛИ

На правах рукописи

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ГРУЗИНСКОЙ ШКОЛЫ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по методике русского языка

Тбилиси
1959 г.

Научные руководители, доценты: С. Д. Пурцеладзе и Д. С. Мгеладзе

В деле вооружения учащихся основами наук учебник играет решающую роль, а проблема теоретического построения учебников до сих пор остается одной из важнейших проблем педагогической мысли.

«Правильное методическое построение имеет огромное значение для развития познавательных сил учащихся, особенно мышления и памяти, влияет на развитие их познавательных чувств и чрезвычайно много может дать в деле выработки у учащихся умения самостоятельно работать с книгой».[1]

Правильное методическое построение необходимо и для первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

В реферируемой работе дана история составления первоначальных учебников русского языка для грузинской школы и изложены принципы научного составления такого учебника.

Труд состоит из введения, трех глав и заключения.

В методическом построении работы и освещении фактов автор руководствовался произведениями классиков педагогики, постановлениями коммунистической партии и Советского правительства, а также собственной практикой и наблюдением в школах Груз. ССР.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА.

ГЛАВА I

Из истории составления первоначальных учебников по русскому языку в Грузии

Грузинский народ давно установил связь с русским народом. Связь между русским и грузинским народами была обусловлена политичиескими, экономическими и культурными соображениями. Эта связь стала особенно тесной в XVII—XVIII веках. С этого периода изучение русского языка в Грузии приняло широкий размах.

Пособиями для изучения руского языка служили различ-

[1] Е. И. Перовский, Методическое построение и язык учебника для средней школы, Известия Академии педагогических наук РСФСР, Москва, 1955, № 63, стр. 33.

ные учебники и самоучители, составленные для русских и грузин.

Обучение русскому языку велось двумя путями — домашним и школьным. Изучение русского языка в XVII, XVIII и даже XIX веках велось больше домашним, частным путем.

В обоих случаях изучения русского языка пользовались одними и теми же книгами, но иногда создавались специальные пособия для самостоятельного изучения русского языка.

В труде рассмотрены только учебные пособия, предназначенные для школьного или домашнего изучения русского языка.

Нами не рассмотрены сомоучители русского языка для грузин по той причине, что в них нет или почти нет ничего педагогического; кроме того, учебников оказалось гораздо больше, чем полагали до сих пор, — поэтому исследование их потребовало бы специального изучения целого ряда вопросов.

В труде рассматриваются 12 первоначальных учебников русского языка для грузинской школы. Эти учебники показывают прямолинейную картину развития грузинской методической мысли преподавания русского языка грузинам.

Итак, рассмотрим вкратце все эти учебники.

1) «Русско-грузинский букварь» Христофора Гурамишвили.

История составления первоначальных учебников русского языка для грузинской школы в грузинской педагогической мысли до настоящего времени начиналась с 1797 года.[1]

В 1956 году мы изучили «Русско-грузинский букварь» Христофора Гурамишвили, о существовании которого было известно по двум источникам[2], в которых содержание и назначение этой книги трактовалось неправильно.

Единственный экземпляр «Русско-грузинского букваря» Христофора Гурамишвили хранится в Ленинградской Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Этот учебник издан в 1737 году в Петербурге и является первоначальным учебником русского и грузинского языков (главным образом, русского языка).

Существование этой книги дает нам возможность точно определить дату истории составления первоначальных учебников русского языка для грузинской школы.

Значение этой книги определяется еще и тем, что в ней даны элементы методики преподавания русского языка грузинам.

В этом пособии дана и грузинская азбука, но она занимает второе место как по объему, так и по назначению и содержанию.

2) «Начальный курс русского языка для грузин по практическому методу» Г. С. Каландаришвили.

Начиная с 1737 года изучение русского языка постепенно усиливается. После присоединения Грузии к России начинается настоящее изучение русского языка грузинами, поскольку русский язык стал для грузин государственным языком.

Как мы уже отметили, для изучения русского языка создавались различные пособия, но после «Русско-грузинского букваря» Христофора Гурамишвили самым значительным и по-настоящему школьным учебником был учебник Герасима Семеновича Каландаришвили (1836—1874) «Начальный курс русского языка для грузин по практическому методу».

В то время, когда Каландаришвили создавал свой учебник, господствовал переводно-грамматический метод преподавания вторых языков. При переводно-грамматическом методе все внимание было сконцентрировано на грамматических формах.

На Западе представители переводно-грамматического метода, проводя буквальный перевод, усвоение нового языка сводили к простой подстановке слов родного языка к словам нового языка и часто отходили от истинного смысла слова. Пассивное отношение к развитию разговорных навыков является характерной чертой представителей переводно-грамматического метода Запада.

В это время и в России бытовал переводно-грамматический метод, но этот метод не являлся механическим повторением методики преподавания неродных языков на Западе. При обучении второму языку в России большое внимание уделя-

---

[1] Об этом смотрите книгу С. Абуладзе «Учебники Я. С. Гогебашвили» Издание Научно-исследовательского Института педагогических наук Министерства просвещения Груз. ССР, Тбилиси, 1954. стр. 101. (Эта книга является кандидатской диссертацией автора). Или статью того же автора «Из истории составления «Русского Слова» Я. С. Гогебашвили», журнал «Комунистури агзрдисатвис» (За коммунистическое воспитание), на грузинском языке. 1954 год, № 10, стр. 37—43.

[2] С. К. Булич Очерк истории языкознания в России том I, (XIII в. — 1896 г.), С-Петербург, 1904, и 2-е К. Шарашидзе «Библиография к грузинскому букварю», II-е дополненное издание. Издательство Института педагогических наук Министерства просвещения Груз. ССР Тбилиси, 1957.

ют практической стороне вопроса, больше интересуются разговорной практикой.

Вопрос изучения языка грузинами преследовал иные цели, чем изучение второго языка в России. Для грузин русский язык был государственным языком, и без хорошего знания русского языка трудно было представить дальнейшее успешное развитие экономики и культуры Грузии. Без знания русского языка нельзя было приобщиться к той великой культуре, которая была выработана прогрессивной частью русского образованного общества.

Цели и задачи грузинской школы, с одной стороны, и назревшие методические взгляды Герасима Каландаришвили, с другой, способствовали появлению учебника «Начальный курс русского языка для грузин по практическому методу».

Учебник Г. Каландаришвили во всех отношениях оригинальная книга. Он (этот учебник) составлен с большим мастерством и отвечает тем целям и задачам обучения русскому языку, которые стояли тогда перед грузинской школой. Нет сомнения в том, что Каландаришвили оригинально использовал наследие зарубежной методической мысли. Каландаришвили был знаком и с распространенными в России учебниками Марго, Фидлера и др.

Методы преподавания русского языка Г. Каландаришвили легли в основу построения его учебника. Каландаришвили разработку уроков начинает с живой речи, о целесообразности которой убедительно говорит классик грузинской педагогики Я. С. Гогебашвили: «Каждый толковый учитель поймет и без посторонних указаний, что усвоению всякого параграфа путем чтения должны предшествовать устные упражнения в изучении слов и составлении из них фраз».[1]

Выдвинутое Герасимом Каландаришвили положение весьма актуально и перекликается с современным положением о роли и значении живого слова.

Основные принципы, положенные им в основу своего учебника, следующие: 1) устная речь, 2) перевод, 3) сравнение и сопоставление, 4) учет родного языка.

Учебник состоит из трех частей: 1) лексические уроки, 2) грамматика и 3) хрестоматийная часть. Кроме того, книга имеет алфавитный словарь для самостоятельной работы учеников.

---

[1] Я. С. Гогебашвили, Предисловие к книге «Начальный курс русского языка для грузин по практическому методу». Г. Каландаришвили, изд. 6-ое, 1879, стр. 3.

В первой части учебника идет практическое накопление словаря.

Нужно отметить, что грамматика в учебнике дана в трудной и недоступной форме. В этом и заключается один из недостатков этого прекрасного для своего времени учебника.

Хрестоматийная часть учебника рассчитана на закрепление тех знаний, которые ученики получили на лексических уроках.

Эта часть обработана с большим мастерством и состоит только из фабульных рассказов.

Дети должны были почувствовать большое облегчение и испытать удовольствие от чтения этих интересных рассказов.

Большое значение придается автором самостоятельной работе учеников дома при помощи алфавитного словаря, который прилагается к учебнику и содержит 2.800 слов.

В заключение мы должны отметить, что этот труд — наиболее серьезный шаг в создании учебников по русскому языку для грузин. Учебник Каландаришвили был необходимым и закономерным шагом развития грузинской методической мысли в деле преподавания русского языка.

3) «Первый шаг в изучении русского языка для начальных грузинских школ» Л. Агниашвили.

Учебник русского языка Л. Агниашвили вышел в 1883 году. По сравнению с предыдущими первоначальными учебниками этот учебник был гораздо проще и по объему меньше.

«Первый шаг в изучении русского языка для начальных грузинских школ» состоит из трех частей.

Первая часть (устные лексические уроки) содержит в себе 120 русских слов. Слова устных уроков даны на грузинском языке. В книге всего 24 устных урока. На 12 уроках идет разъяснение новых слов, а на остальных 12 уроках — упражнения в разговоре. Уроки упражнения в разговоре состоят из структурных предложений.

Вторая часть учебника посвящена азбуке. Азбучной части учебника предшествуют довольно обстоятельные упражнения в письме. Агниашвили изучение письма предлагает старым, отжившим методом «письма-чтения».

Учебник содержит 670 слов, но материал для чтения в смысле словаря не отвечает требованиям первоначального учебника по неродному языку.

4) «Русская речь» Ив. П. Ростомашвили.

Учебник русского языка Ивана Павловича Ростомашвили составлен в 1886 году. Книга делится на две части: 1) азбука и 2) материал для чтения.

Азбука построена старым методом — «письма-чтения» и разделена на пятнадцать самостоятельных уроков. Объектом занятий на каждом уроке азбуки является усвоение звуков, буквы и слова. Эти уроки выглядят очень бедно, в них отсутствуют упражнения и наглядность.

Лучше составлена вторая часть — «Материал для чтения». Она состоит из маленьких рассказов, стихотворений, загадок, пословиц и поговорок.

Весь материал для чтения разделен на определенные темы, таких тем в учебнике — 17.

Важное место в учебнике отведено живому слову. В учебнике даны устные и письменные упражнения.

Недочетом учебника является игнорирование учета особенностей родного языка, отсутствие наглядности и системы изучения азбуки.

5) «Русское Слово» Я. С. Гогебашвили.

Известный грузинский педагог второй половины XIX века Яков Семенович Гогебашвили исключительно большое значение придавал знанию русского языка для грузинского народа. Он не раз подчеркивал, что «без знания русского языка, этого большого блага для каждого кавказца, невозможно стать полноценным гражданином большого государства.»[1]

Известно и то, что это огромное значение знания русского языка для грузинского народа в деле его культурного и экономического развития было полностью осознано и самим народом, который знание этого языка считал неотъемлемой частью и одним из показателей своего культурного «Я».

Преданность интересам своей родины, здравая и полная осознанность того исключительного значения, которое имело, имеет и будет иметь для культурного преуспеяния грузинского народа знание русского языка, любовь и уважение к великому русскому народу и явились для Я. С. Гогебашвили неиссякаемым источником его богатейшего научно-педагогического опыта в области преподавания русского языка.

Учебник «Русское Слово» является лучшим учебным ру-

Яков Гогебашвили. Как улучшить кавказскую народную школу, Тифлис, 1903, стр. 45.

ководством для изучения русского языка и средством приобщения к русской культуре.

Высокое качество учебника Я. С. Гогебашвили «Русское Слово» (ч. I и II) определяло использование его в школах Грузии в продолжение сорока лет в качестве основного руководства по русскому языку.

Какими качествами отличается «Русское Слово» от других учебников, каковы основные принципы составления данного учебника?

Яков Семенович Гогебашвили исходит из того верного принципа, что изучение неродного языка должно быть построено на хорошем знании языка родного. Гогебашвили полностью разделяет мнение Коменского о великом значении родного языка. Я. С. Гогебашвили правильно осуществляет в своем учебнике мысль о том, что обучение грузинских детей русскому языку должно начинаться после того, когда родной язык детьми усвоен настолько, что они могут свободно читать и писать, разбираться в основных доступных им языковых формах, иначе говоря, начинаться именно со второго года обучения.

Успеху учебника «Русское Слово» в большой степени способствовало и то, что оно начинается устными лексическими уроками на хорошо обработанном материале, расположенном в правильной методической последовательности.

Я. С. Гогебашвили говорил: «Метод, нами избранный, обязывает учителя каждый урок вначале предложить детям посредством живого слова на основе наглядности и только потом повторить по книге, и ставит сильную преграду к механизированию занятий, столь вредному в деле обучения».[1]

Устные лексические уроки составлены Я. С. Гогебашвили с большим педагогическим мастерством. Эти уроки совершенно безупречны и приведены в соответствии с теми программными требованиями, которые действовали тогда.

Целью устных лексических уроков, по справделивому утверждению Я. С. Гогебашвили, является ввести детей в русскую языковую сферу, познакомить детей с русскими звуками и дать для элементарной разговорной речи необходимый запас русских слов.

Весьма важно, что Гогебашвили указывает на отбор словаря и необходимость конкретности слов в учебнике. Он говорит, что «названия отсутствующих предметов, не поддержи-

---

[1] Яков Гогебашвили, «Русское Слово», ч. I, Изд. 24-ое, 1915, предисловие, стр. 6.

ваемые реальными впечатлениями от них, туго воспринимаясь, скоро бледнеют и, наконец, совсем исчезают».[1]

Я. С. Гогебашвили удачно разрешил и грамматическую сторону учебника. Очень важно, что Я. С. Гогебашвили на протяжении всего учебника нигде не дает грамматического термина, весь грамматический материал заключен в лексических уроках, в рассказах и маленьких статьях.

Грузинский и русский языки принадлежат к различным языковым системам и поэтому между этими языками существуют большие расхождения. Материал грамматики Гогебашвили расположил таким образом, что в первую очередь идут сходные грамматические явления, а затем уже чуждые для родного языка учащихся.

Я. С. Гогебашвили учел и то положение, что ученики легко усваивают грамматические явления, когда нескольким грамматическим формам родного языка соответствует одна форма русского языка и, наоборот, труднее усваивают явления, когда одной грамматической форме родного языка соответствует несколько форм русского языка. В этих вопросах Я. С. Гогебашвили требовал строгую последовательность. Он писал: «У нас строго соблюдена постепенность в переходе от легких форм русского языка, аналогичных с грузинскими формами, к чисто русским сочетаниям, вследствие чего русская речь не вбивается в детские головы в беспорядке с мучительными затруднениями, а, так сказать, вырастает в этих головах органически, подобно родному языку, и, усваиваясь с возможной легкостью, вызывает и воспитывает в учащихся симпатию к самому языку, что чрезвычайно важно»[2].

Гогебашвилевское «Русское Слово» и ныне является лучшим учебным руководством для грузинской начальной школы (II и III классы).

6) «Новое слово» С. И. Оцхели.

Учебник русского языка «Новое слово» или руководство для грузинских школ (ч. I) вышел в 1915 году.

«Новое слово» состоит из трех разделов. В первом разделе даны устные лексические уроки, во втором — азбука, а в третьем — материал для чтения и развития речи.

---

[1] Я. С. Гогебашвили, Избранные педагогические сочинения, Москва, 1954, стр. 195.

[2] Я. С. Гогебашвили. Из предисловия к «Русскому Слову», ч. I. Изд. 24-ое, 1915, стр. 5.

В учебнике всего 19 лексических уроков. В построении лексических уроков С. Оцхели предпочтение отдает конструктивистам.

Раздел азбуки в «Новом слове» составлен на основе генетического принципа.

Буквы подаются методом цельных слов. После окончания раздела азбуки дается материал для чтения. Каждой статье предшествует рисунок, который подготавливает детей к восприятию содержания статьи.

Этот учебник выгодно отличается от других учебников тем, что в нем даны письменные упражнения.

Из учебников русского языка для грузин «Новое слово» выделяется максимальным использованием принципа наглядности.

7) «Новая школа».

В 1923 году группой учителей русского языка (Д. Пирцхалава, Б. Чикобава и др.) был создан учебник для первоначального обучения русскому языку.

Это был первый советский учебник по русскому языку для грузинской школы.

Учебник состоит из трех разделов (устные лексические уроки, азбука и материал для чтения).

Учебник этот не удовлетворял требованиям учебного руководства, поэтому через два года он был заменен более полноценным учебником.

8) «Живая струйка».

В 1926 году вышел советский оригинальный учебник русского языка для грузинской школы С. Д. Пурцеладзе. Этот учебник состоит из двух разделов: 1) букварь и 2) статьи для чтения.

Раздел букваря делится на два подраздела. В первом подразделе учебника помещены лексические уроки. Каждый такой урок снабжен сюжетными рисунками. Эти уроки дают большую возможность овладения элементарным разговорным языком.

Азбука дана методом целых слов, без анализа и синтеза.

В конце алфавитных уроков даны письменные образцы заглавных и строчных букв.

Раздел «Статьи для чтения» делится тематически на четыре подраздела: 1) Осень, 2) Зима, 3) Весна, и 4) Лето. В этих

подразделах помещены статьи и стихотворения из русской классической литературы.

В этом разделе учебника даны элементарные упражнения по грамматике.

Этот учебник в свое время сыграл известную роль в первоначальном обучении русскому языку в грузинской школе. Он выдержал пять изданий. Материал этого учебника с успехом можно использовать и в наше время.

9) «Новый мир».

В 1933 году был составлен новый первоначальный учебник русского языка для грузинских школ. Авторами этого учебника были Н. Мисабишвили и П. Цулукидзе.

Этот учебник состоит из трех разделов: 1) устные лексические уроки, 2) азбука и 3) материал для чтения.

«Новый мир» более удачный учебник, чем все прежние первоначальные учебники по русскому языку советского периода.

Устные лексические уроки

Этот раздел самими авторами называется «Лексическим отделом». В книге всего 25 самостоятельных устных уроков. Все они делятся на шесть основных тем: 1) школа, 2) семья, 3) осень, 4) домашние сельскохозяйственные орудия, 5) детские игрушки, игры, и, наконец, 6) животные и птицы.

Азбука

Раздел азбуки этого учебника составлен по методу целых слов. Буквы расположены на основе генетического принципа.

Тексты учебника искусственны, изучаемая буква закрепляется в тексте неосновательно. Приведем пример одного текста азбучного раздела учебника. Этот текст предназначен для изучения буквы «ц»

«Кузнец Давид»

«Кузнец Давид работает в кузнице. Он кует серп, молот, топор, подкову. Он все делает для нашей деревни».[1]

В этой маленькой статье буква «ц» встречается только три раза и то в одном и том же слове «кузнец».

[1] Н. Мисабишвили и П. Цулукидзе — «Новый мир», Тифлис, 1933, стр. 31.

Хотя букварный раздел и имеет некоторые недостатки, все же учебник этот выгодно отличается от других советских учебников.

Материал для чтения

Материал для чтения состоит не только из искусственных статей, но и из фабульных рассказов и отрывков из произведений классиков русской литературы.

Все уроки этого раздела снабжены сюжетными и предметными картинами.

На страницах этого раздела даны задания для упражнения в письме.

10) «Русский язык»
(П. Цулукидзе)

В 1937 году первоначальный учебник русского языка «Новое слово» основательно был переработан одним из его авторов П. Цулукидзе.

Сущность переработки заключалась в том, что совершенно были удалены устные уроки, что, конечно, снижало качество учебника. Такой шаг нужно считать отступлением от истинных педагогических достижений.

Книга состоит из двух разделов: 1) азбука и 2) материал для чтения.

Азбука учебника построена с учетом особенностей русского алфавита.

Ученики одновременно должны усвоить печатные и рукописные буквы.

Второй раздел этого учебника особым изменениям не подвергался.

11) «Русский язык».
(Учебник для III-го класса грузинских начальных школ. Первый год обучения).

В 1938 году вышел совершенно новый учебник по русскому языку для первоначального обучения. Авторами этого учебника были известные учителя и методисты русского языка П. Цулукидзе и М. Киппани.

В этом учебнике, впервые в истории составления советских учебников по русскому языку, был по-настоящему осуществлен устный лексический курс.

В добукварных уроках «Русского языка» всего 164 слова, т. е. точно то количество, которое ныне рекомендуется программой для второго класса грузинской школы.

Устный курс состоит из тридцати самостоятельных уроков.

Азбука составлена по методу целых слов на основе звукового аналитико-синтетического метода.

Буквы подаются на основе генетического принципа.

Большое внимание уделено письму. При каждом уроке имеется специальное задание для письменной работы в классе.

Материал для чтения довольно обширный. В этом разделе учебника имеются структурные предложения, которые обработаны удачно.

Каждый урок этого раздела имеет вопросы к содержанию, упражнения по грамматике и маленькие домашние задания.

Указанный учебник просуществовал семь лет и в школах применялся с большим успехом.

12) «Русское слово»
(С. Д. Пурцеладзе, В. Г. Авалишвили и Л. Н. Джапаридзе.)

В 1945 году специальная комиссия в составе С. Д. Пурцеладзе, В. Г. Авалишвили и Л. Н. Джапаридзе переработала учебник «Русское Слово» классика грузинской педагогики — Якова Семеновича Гогебашвили и приспособила его к нашей советской школе.

Новое «Русское слово» так же состоит из трех частей: 1) устные лексические уроки, 2) букварь и 3) материал для чтения и развития речи.

Авторы внесли большие изменения в построение основных частей учебника. Если у Я. С. Гогебашвили на устных лексических уроках работа велась по трем аспектам языка, то в переработанном учебнике материал построен так, что работа должна вестись только в одном аспекте языка.

Устные лексические уроки Я. Гогебашвили делятся на: 1) тексты для введения новых слов, 2) маленькие рассказы и 3) структурные предложения. Каждый из этих видов устной лексической работы имеет свои задачи; они с различных сторон закрепляют устное слово. Тексты для введения новых слов знакомят учеников с новыми словами и дают правильное их объяснение. В маленьких рассказах даны те же слова, но изменен контекст, и в новом контексте слово уже расширяет или уточняет свое смысловое значение. Эти маленькие рассказы служат средством закрепления слов.

Вместо этой разнообразной работы в новом учебнике мы имеем только тексты для введения слов. Отказ от гогебашвилевских трех аспектов, конечно, отрицательно повлиял на качество учебника. Только одним введением слова, его объяснением на родном языке трудно заставить запомнить значение слова.

В новом «Русском слове» структурные предложения отсутствуют не только в устном курсе, но и в материале для чтения.

Структурные предложения очень облегчают усвоение неродного языка, особенно на первой стадии обучения языку. Целиком на принципе структурных предложений были составлены такие первоначальные учебники русского языка, как учебники И. Романова, С. Биашвили, Ив. Ростомашвили и Г. Каландаришвили. Большое значение придавал структурным предложениям Я. С. Гогебашвили.

В основу построения русской азбуки нового «Русского слова» легли основные принципы составления азбучной части учебника Я. С. Гогебашвили.

В новом «Русском слове» заглавные и строчные рукописные буквы даны вместе, что нужно считать определенным прогрессом. Но с другой стороны, этот прогресс таит в себе большую опасность, заключающуюся в том, что маленькому ребенку приходится перегружать свою память трудностями самого различного характера: 1) запоминанием слова, 2) делением слова на слоги, 3) делением слова на буквы, 4) начертанием строчных и 5) начертанием заглавных букв, которые значительно отличаются друг от друга.

Букварные уроки «Русского слова» снабжены как предметными, так и сюжетными картинами. Сюжетные картины нового «Русского слова» дают большую возможность самостоятельной разговорной речи. Каждая сюжетная картина служит предметом коротенькой беседы, причем эту беседу можно сужать и расширять по мере надобности.

Раздел «Материал для чтения» состоит из специально подобранных статей и стихотворений и построен на основе сюжетной наглядности. Здесь уже нет ни рисуночных, ни предметных картин, что, конечно, несколько снижает качество учебника. Авторы нового «Русского слова» гогебашвилевские интересные и фабульные рассказы заменили трудными и неинтересными рассказами.

Учебник построен с нарушением гигиенических требований, которые заключаются в том, что книга очень объемиста (учебник же Я. С. Гогебашвили содержит только 108 страниц). Формат нового учебника почти вдвое больше учебника Я. С. Гогебашвили и равен 26 × 16,5 см, тогда как учебник Я. С. Гогебашвили имеет размер 19,5 × 13,5 см. Длина строчки нового «Русского слова» равна 13,5 см. В гогебашвилевском «Русском

Слове» страница разделена вертикальной линией, и длина строчек равна 5,5 см.

Когда маленькие ученики читают строчку длиной в 13,5 см, то у них голова поворачивается до отказа вправо и влево, так как у маленьких детей поле зрения втрое уже, чем у взрослых. Указанная длина строки требует частого поворота шеи, сопровождающегося перетягиванием шейных жил и остановкой правильного кровообращения в мозгу. Кроме того, глаза маленького ребенка, ввиду конкретности детского мышления, делают больше фиксационных движений, чем глаза взрослого человека; в поисках правильной фиксации большой строки из головы ребенка быстро выпадает содержание материала.

В учебнике «Русское слово» из грамматики дано самое необходимое и важное для овладения русской разговорной речью. Вся грамматика сосредоточена в лексике и в фразеологии, чем и обуславливается легкость ее усвоения.

Глава II

ДИДАКТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ.

«Обучение в советской школе, которое строится в полном соответствии с его методологическими, общепедагогическими и физиолого-психологическими основами, имеет свои общеметодические, т. е. дидактические принципы, в ряде случаев именуемые также принципами обучения»[1].

В обучении определенное место принадлежит учебнику. Соблюдение всех норм педагогического процесса особенно необходимо тогда, когда предмет преподавания является трудным для детей. Одним из трудных предметов в грузинской начальной школе считается русский язык.

Воспитывающее обучение, учет возрастных особенностей, политехническое обучение, систематичность и последовательность, сознательность и активность, наглядность, прочность усвоения знаний являются необходимыми общепедагогическими и дидактическими принципами составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

В нашей советской школе обучение и воспитание — неразрывный процесс и оба они имеют равноценное значение. Наша школа воспитывает сознательных граждан Социалистической Родины. Воспитывающее обучение красной нитью проходит через всю нашу школьную систему.

[1] Д. О. Лордкипанидзе, Принципы, организация и методы обучения, Тбилиси, 1955 стр. 64.

Воспитание и обучение не одно и то же, и отождествлять их никак нельзя, но в процессе обучения они выступают вместе.

В советской школе воспитывающее обучение осуществляется, в основном, на уроке под руководством учителя при помощи учебника. Поэтому учебник систематически должен давать материал, пронизанный воспитывающим обучением. Книжный материал должен быть переполнен положительными примерами жизни; эти примеры должны быть доступны ученикам второго класса. Книга должна воспитывать в учениках товарищество, дружбу, чувство любви к своей Родине, искренность, смелость, выносливость, подчинение личного интереса интересам общества, почтительное отношение к старшим, трудолюбие, уважение к другим национальностям и т. д. Если под таким углом рассмотреть наш первоначальный учебник[1], то в нем имеются некоторые недочеты. Мало в нем примеров интернационального воспитания, почтительного отношения к старшим, уважения к своему товарищу, выносливости, мужества и т. д.

Все эти моменты должны быть приняты во внимание при составлении первоначального учебника русского языка для грузинской школы. Они должны быть учтены при переработке «Русского слова».

Классики педагогики Коменский, Ушинский и другие большое значение придавали осуществлению принципа систематичности и последовательности. Но это требование не нашло осуществления в дореволюционных официальных учебниках. В таком дореволюционном учебнике, как «Курс русского языка» Ф. Левитского, который был предназначен для грузинской начальной школы, совершенно нарушался принцип последовательности и систематичности обучения. По этому учебнику на первом же уроке ученики изучали до 30 новых слов и т. д.

Такими же были учебники Корханиди, Черняевского и других.

В новом учебнике тоже наблюдается некоторое нарушение этого важного принципа. Это нарушение заключается в неравномерной подаче словарного материала учебника. В текстах часто встречаются 10—12 новых слов (вместо 5—6 слов).

Принцип сознательности и активности является одним из основных дидактических принципов не только обучения, но и воспитания в целом. Принцип сознательности усвоения материала особенно нужен на начальной стадии обучения русскому языку детей-грузин. И это потому, что для учеников второго

[1] Учебник «Русское слово» авторы С. Д. Пурцеладзе, В. Г. Авалишвили и Л. Н. Джапаридзе, выпуск 1958 г.

класса русский язык является вторым языком. В таких условиях каждое слово должно быть усвоено сознательно, осмысленно, ясно.

Слова, которые объясняются ученикам, должны быть им известны и понятны на родном языке. Еще Я. С. Гогебашвили говорил: «Наглядность является краеугольным камнем, фундаментом, на котором строится здание языка»[1].

Я. С. Гогебашвили, анализируя «Родное слово» Ушинского как учебное руководство для кавказских школ, говорил, что: «Родное слово» воспроизводит русскую жизнь и природу, совершенно непохожую на кавказскую действительность. Вы часто встречаетесь в книге с предметами и отношениями, которых у нас вовсе нет, и, наоборот, не находите названия предметов, вещей и существ, окружающих туземного ребёнка. Дело доходит до того, что кавказский ребёнок не встречает названий самых обыденных вещей, например, кукурузы, винограда, арбы, шашлыка, бурки, каштана, айвы, и т. д... Словом, туземный ребёнок из «Родного слова» учится тому, что ему вовсе не нужно, в чём он не чувствует никакой жизненной потребности, что ему даже часто кажется странным, а не узнаёт того, что ему на каждом шагу понадобится»[2].

Материал первоначального учебника должен быть расположен таким образом, чтобы новый материал являлся продолжением пройденного.

Для первоначального учебника русского языка принцип наглядности является исходным моментом обучения.

Принцип наглядности в обучении применялся давно, но научное использование этого дидактического принципа связано с именем великого чешского педагога Я. А. Коменского.

Принцип наглядности особо важное значение имеет для устных лексических уроков.

Важное значение для составления первоначального учебника русского языка имеет также принцип сознательности и прочности обучения. «Принцип сознательности и активности предполагает такой процесс обучения, когда учащийся усваивает необходимые знания и навыки сознательно, глубоко и основательно, а самое усвоение происходит не пассивно, путём зазубривания, не в результате механических упражнений и муштры, а активно и осмысленно»[3].

[1] Я. С. Гогебашвили, Методическое руководство для учителей и учительниц, Избр. соч., М. 1954, стр. 140.

[2] Там же, стр. 196.

[3] Д. О. Лордкипанидзе, Принципы, организация и методы обучения, Тбилиси, 1955, стр. 69.

Приступив к изучению русского языка на втором году обучения в школе, дети сознательно усваивают русский язык потому, что у них уже есть необходимые знания по родному языку, и на базе этих знаний они изучают русский язык совершенно сознательно.

Принцип прочности усвоения также должен быть одним из руководящих дидактических принципов составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

Глава III

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ГРУЗИНСКОЙ ШКОЛЫ

13 апреля 1938 года было опубликовано постановление ЦИК и СНК Грузинской ССР «Об улучшении преподавания русского языка в грузинской школе». В этом постановлении строго разграничены требования в отношении объема знаний, какие должна давать каждая ступень школы, а именно:

1) «Учащиеся, оканчивающие начальную школу (4 класса), должны получить запас русских слов, позволяющий им понимать простую разговорную речь, излагать на русском языке знакомые им явления из окружающей жизни, владеть элементарными навыками чтения и письма по-русски.

2) Учащиеся, оканчивающие неполную среднюю школу (7 классов), должны уметь свободно и правильно выражать на русском языке свои мысли как устно, так и письменно, иметь навыки самостоятельного пользования книгой, соответствующей их возрасту, получить знание основ русской грамматики и на некоторых примерах получить знакомство с русской литературой.

3) Учащиеся, оканчивающие среднюю школу (10 классов), должны знать основные законы и правила русского языка, свободно читать, т. е. понимать художественную и научную литературу, и передавать устно и излагать письменно содержание прочитанного, а также свои мысли правильным русским языком».

На основе этих установок были построены учебный план и учебники по русскому языку.

В связи с введением обучения русскому языку со II класса начальных, восьмилетних и средних школ был составлен начальный учебник русского языка для II—III классов «Русское слово». В основу учебника «Русское слово» был положен учебник выдающегося грузинского педагога Я. С. Гогебашвили.

В новый, переработанный учебник внесены изменения, а именно: сокращен грамматический материал, изменен словарный состав, удалены из учебника структурные предложения, что, по нашему мнению, до некоторой степени снижает качество учебника, занимательные фабульные рассказы учебника Гогебашвили заменены, в основном, искусственными статейками и т. д. От того, каков первоначальный учебник русского языка для грузинской школы, во многом зависит качество изучения русского языка.

Для составления первоначального учебника русского языка нужны основные руководящие положения — принципы. Когда же мы говорим о выработке и установлении основных принципов построения учебника, мы имеем в виду, первым долгом, методику работы по русскому языку во втором классе грузинской школы. При составлении такого учебника нужно учитывать педагогические, психологические и гигиенические особенности учеников второго класса, нужно учесть языковые навыки учеников по родному языку. Когда мы подходим к ученикам второго класса с такой точки зрения, то перед нами встают следующие методические вопросы, предъявляемые к учебнику: 1) каков должен быть объем словаря учебника? 2) какова должна быть грамматическая сторона этого словаря? 3) каково должно быть отношение родного языка детей к изучаемому языку? и 4) каков должен быть первоначальный процесс обучения детей-второклассников неродному языку? Вот, по нашему мнению, основные проблемные вопросы для составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

Исходя из вышеизложенного, а также шестилетнего опыта работы в школах в качестве преподавателя и инспектора роно, мы находим целесообразным признать четыре основных принципа составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы. Они следующие: 1) принцип устного лексического курса, 2) принцип учета родного языка, 3) принцип лексического минимума и 4) принцип грамматического минимума.

Доказывать обязательность объективного существования специфических, главных принципов составления учебника нам приходится потому, что этот вопрос еще недостаточно разработан.

Иногда ученые-методисты ту или иную часть учебника называют принципом и, наоборот, тот или иной принцип объявляют составной частью учебника. Действительно, какой-либо частный принцип учебника может быть очень схож с

частью учебника, но это не значит, что эти части совпали во всех подробностях и нет границы расхождения между ними. Принцип и часть учебника могут иметь много общего, но абсолютно идентичными они никогда не будут.

В пример можно привести понятие «устный лексический курс» — так именуется и один из принципов и составная часть первоначального учебника. Сходство, конечно, есть, но существует и определенная разница между ними.

Часть учебника — устные лексические уроки — имеет определенный объем, заключающийся в четко ограниченном количестве словаря, и рассчитана на строго определенное время (объем словаря определяется 170 словами и 30 уроками).

Принцип же устного лексического курса или живого слова ограничен не объемом, а имеет в своей основе методику, путь, способ работы.

Итак, рассмотрим каждый принцип отдельно.

Принцип устного лексического курса (Живого слова)

По меткому выражению С. Д. Пурцеладзе «история об устном курсе, есть история преподавания вторых языков».[1]

Ученые- лингвисты России внесли большой вклад в дело развития методической науки. В дореволюционной России в этом отношении было сделано больше, чем в других странах Европы и Азии.

Дело в том, что Российская империя состояла из множества национальностей. Все эти национальности изучали русский язык, и поэтому вопросу изучения русского языка придавали первостепенное значение. Естественно, что методика преподавания русского языка в национальных школах должна была развиваться более быстрыми темпами.

Появились такие крупные педагоги как Я. С. Гогебашвили, В. В. Яковлев и др. Они создали прекрасные для своего времени учебники и методические руководства по русскому языку.

Особенная заслуга в разработке устного лексического курса принадлежит известному грузинскому педагогу Я. С. Гогебашвили. Он придал устным лексическим урокам надлежащий вид.

---

[1] С. Д. Пурцеладзе, Устная речь в преподавании русского языка как неродного. Труды НИИ педагогических наук Грузинской ССР, 1944, т. II, стр. 184.

Советская методическая наука высоко ценит заслуги Я. С. Гогебашвили в разработке методики устного лексического курса. Проф. В. М. Чистяков пишет, что «история применения разговорных уроков в качестве начального момента обучения русскому языку в нерусских школах насчитывает примерно уже около ста лет. Во второй половине XIX века созданы были уже законченные системы обучения русскому языку учащихся разных национальностей дореволюционной России, причем в каждой такой системе нашли то или иное отражение начальные разговорные уроки. Такова была система обучения русскому языку выдающегося грузинского педагога Я. С. Гогебашвили, создавшего, исходя из этой системы, прекрасные учебники русского языка, не потерявшие своего научно-методического значения до наших дней».[1]

«Русское слово» С. Д. Пурцеладзе, В. Г. Авалишвили, Л. Н. Джапаридзе, в основном пользуется успехом в грузинской школе, но некоторые вопросы построения этого учебника вызвали большую дискуссию в союзном масштабе еще в 1947 году. Особенно оживленному обсуждению подверглись устные лексические уроки, т. е. принцип устного лексического курса.

При начальном обучении не только неродному, но и родному языку основным объектом работы учителя является обработка и усовершенствование речи детей. Эта трудная задача при изучении неродного языка усугубляется незнанием учащимися языка. Если по родному языку дети нуждаются в отшлифовке языка и в приведении в систему того языкового и словарного запаса, которым они владеют, то подготовительной работе, т. е. добукварным занятиям при изучении русского языка как неродного тем более должно быть уделено место. Поэтому прежде всего необходимо знать, что невозможно вести работу по изучению русского языка без наличия у учащихся определенного словарного запаса.

Дети на разговорных уроках привыкают к изучаемой речи, отличной по звучанию от родного языка, что имеет большое значение.

На устных занятиях детский слуховой аппарат постепенно привыкает к живому разговорному языку, кроме того, дети сами произносят слова. Чтение и изучение букв на букварных уроках не дает такой возможности, поскольку урок целиком поглощается изучением буквы.

На устных лексических уроках ученики усваивают определенный запас слов. Если учитель обратит внимание учеников на произношение, на живое слово и параллельно будет работать над букварем, то дети не в силах будут усвоить сразу несколько трудных задач, которых по крайней мере три — усвоение новой буквы, усвоение новых слов и запоминание их правильного произношения. Классики педагогики К. Д. Ушинский и Я. С. Гогебашвили предупреждали, что нельзя одновременно давать несколько трудностей.

Перейдя к букварному периоду после устного курса, дети владеют не только звуковым образом изученных слов, но и отдельными звуками, изучение начертаний которых предусмотрено в букварном периоде. Учащимся предстоит здесь преодоление лишь одной трудности — усвоение отличной от родного языка графики знакомого им из лексических уроков звука, что, безусловно, намного легче, чем одновременное усвоение и звука, и его начертания.

В диссертации подробно рассмотрена дискуссия по вопросам преподавания русского языка в национальных школах, которая началась в 1947 году и по некоторым вопросам продолжается до сих пор, хотя правильное решение всех важных вопросов преподавания русского языка в национальной школе было дано еще в 1947 году в трудах и статьях крупных специалистов (В. М. Чистяков, Ф. Ф. Советкин, С. Д. Пурцеладзе и др.).

Основным приемом введения и закрепления новых слов, а отсюда выработки правильного русского произношения на разговорных уроках предварительного устного курса является показ учителем предмета или его изображения и называние его по-русски с последующим повторением. Уже со второго урока ученики задают вопросы и отвечают своим товарищам, показывают предметы и называют их, совершают действия (открывают и закрывают дверь комнаты, кладут на стол книгу и т. д.), сопровождая их словами.

Дети под руководством учителя могут сравнивать произносимые ими звуки с звуками родного языка.

Так как речь является делом уха, а не глаза и благодаря только слуху жив и развивается язык, ухо и должно быть естественным фактором усвоения языка.

В грузинской, армянской, эстонской, литовской, латвийской, карело-финской и во многих нерусских школах РСФСР преподавание русского языка начинается устными лексическими уроками.

Во многих национальных школах РСФСР (мордовская, марийская, удмуртская, бурят-монгольская, северо-осетинская,

[1] Проф. В. М. Чистяков, К вопросу о первоначальных разговорных уроках при обучении русскому языку в нерусских школах, «Русский язык в школе», 1952, № 4, стр. 62—63.

дагестанская, кабардинская, черкесская и др.) с 1948 года организованы подготовительные классы. В этих классах дети, кроме родной грамоты, изучают русский язык на устных лексических уроках.

Устные лексические уроки являются неотъемлемой частью и необходимым принципом составления учебников по неродному языку. Методисты иностранных языков — профессора Н. А. Грузинская, О. С. Городецкая, А. И. Фитерман, Н. Теннова, Р. Левина, В. Коноплева, Ан. Монигетти и др. большое значение придают устным лексическим урокам при составлении первоначальных учебников по иностранным языкам, они даже особо выделяют фонетический курс для того, чтобы дети усвоили звучание нового для них языка. «Вводный курс является тем фундаментом, — пишет проф. Ан. Монигетти, — на котором впоследствии сооружается все многоэтажное здание языковых знаний и навыков».[1]

В добукварных уроках у нас должен быть самый элементарный курс, в котором будут представлены необходимые сведения по грамматике, словарь, интонация и мелодика русского языка.

Итак, принцип устного лексического курса является одним из основных принципов составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

Принцип учета родного языка.

В преподавании неродных языков родному языку долгое время не отводили должного места. Почти 1500 лет безраздельно господствовал донатовский метод в изучении неродных языков.

Сущность донатовского метода заключается в том, что тексты неродного языка по шаблону переводят на родной язык.

Ясно, что такая работа не могла привести к желательным результатам в строго определенный и рационально-рассчитанный срок, и поэтому необходимо было дальнейшее развитие методики преподавания неродных языков.

Развитие лингвистической науки дало возможность и методике преподавания языков по-новому подойти к целому ряду вопросов.

---

[1] Проф. Ан. Монигетти, Вводный курс по немецкому языку, журн. «Иностранный язык в школе», 1940, № 4, стр. 14.

Языковеды Ф. Болп (1791—1867), Я. Гримм (1785—1863) и другие создают т. н. теорию сравнительного языкознания.

Сравнение и сопоставление было использовано в методике построения учебников и учебных пособий для изучения языков.

На сравнительном методе обосновал преподавание иностранного языка крупнейший русский лингвист Ф. И. Буслаев (1818—1897). По его мнению, «Сравнительное языкознание служит руководством в переводах и облегчает изучение чужих языков, а историческое необходимо для уразумения памятников древней, средней и даже новой литературы».[1]

Учебники, составленные на основе сравнительного метода, учитывали особенности родного языка. Таким учебником был в Грузии учебник Г. С. Каландаришвили «Начальный курс русского языка для грузин по практическому методу».

Необходимая помощь родного языка при изучении неродного в научной методике является одним из важных вопросов. «Власть родного языка до того очевидна, до того бросается в глаза, что отрицать ее не в состоянии и сами прямисты», — говорил проф. Е. М. Рыт[2].

Родной язык учащихся должен являться верным помощником в деле изучения неродного языка. «Новичок, научившийся иностранному языку, всегда переводит его мысленно на свой родной язык; дух же нового языка он до тех пор не усвоил и до тех пор не владеет им свободно, пока он не может обойтись без мысленного перевода, пока он в новом языке не забывает родного», — пишет К. Маркс.[3] Этими словами Карл Маркс подтвердил мысль, что для начального периода изучения русского языка необходим учет родного языка, учет того знания, которым владеют второклассники на своем родном языке.

Ученики второго класса на русском языке знакомятся с элементами грамматики, усвоение которых облегчается знанием элементов родной грамматики.

Во втором классе ученики практически знакомятся на уроках русского языка с именами прилагательными (большой флаг, маленький флаг, большой ученик, маленький ученик, большая парта, маленькая парта).

---

[1] Ф. И. Буслаев, О преподавании отечественного языка, Изд. второе, 1867, стр. 81.

[2] Е. М. Рыт, Основы методики преподавания иностранных языков, Москва, 1930, стр. 172.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Москва—Ленинград, 1930, т. VIII, стр. 323.

Дети по родному языку знают единственное и множественное число. Эта грамматическая категория на русском языке не составляет особой трудности и поэтому усваивается сравнительно легче. Я. С. Гогебашвили говорит: «Когда русской грамоте предшествует родная, первая усваивается легче, сознательнее и прочнее, и поэтому бывает долговечнее».[1]

Учебник по русскому языку, особенно начального периода обучения, должен находиться в самой тесной связи с учебником по родному языку.

Существующий ныне учебник для второго класса всесторонне учитывает особенности грузинского языка.

В наших условиях родной язык является основным средством семантизации русских слов. Всякое другое объяснение в той или иной степени страдает неточностью. Лишь родной язык может быть точным выразителем всех тонкостей понимания русского языка в начальной грузинской школе. Наглядный показ не создает полного понимания того или иного предмета. Кроме того, существуют такие выражения и словосочетания, к которым нельзя применять наглядность, в этих случаях слова должны быть доведены до сознания учащихся при помощи родного языка.

Ни один учебник не может быть составлен без перевода наиболее трудных слов и выражений. Об этом Я. Гогебашви говорит: «нетрудно отсюда видеть, что всякий начальный учебник русского языка, составленный для той или другой кавказской народности, должен опираться, с одной стороны, на наглядность, с другой — на систематическое содействие родного языка, причем это содействие должно быть сначала живым словом учителя, а затем книжным переводом. Только при таком способе обработки учебников по русскому языку и при строгом соблюдении принципов-приемов рациональной методики удается с желательной успешностью вести обучение в наших школах государственному языку».[2]

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что учет родного языка должен являться одним из основных принципов составления начального учебника русского языка для грузинской школы.

Принцип лексического минимума

При составлении первоначального учебника русского языка для грузинской школы важное значение имеет правильный

[1] Я. Гогебашвили, Разбор учебных руководств по русскому языку, Тифлис, 1896, стр. 23.
[2] Там же, стр. 11.

отбор словарного состава учебника и его правильное распределение по основным частям учебника.

Я. А. Коменский считал, что для владения иностранным языком не нужно знать все слова, а надо отобрать из всего лексического состава ограниченное количество слов, с помощью которых человек легко поймет смысл разговорной речи.

В диссертационном труде дан анализ словарей-минимумов и принципы их составления (словаря Я. А. Коменского — «Видимый мир в картинках», словаря Торндайка, Фосетта, Уэста, Пальмера, Огдена, словаря Фосетта — Пальмера — Торндайка и Уэста ,контрольно-учебного словаря И. И. Ламброва, словаря-минимума АПН РСФСР).

Недостаток этих словарей-минимумов заключается в том, что они не в достаточной степени обеспечивают усвоение элементарной разговорной речи.

Опираясь на опыт наших школ, приходим к выводу, что кроме лексического запаса у учеников должны быть в своем распоряжении готовые словосочетания, т. е. «структурные предложения».

Структурные предложения дают возможность легче запомнить слова и выражения.

Известные специалисты методики преподавания иностранных языков считают, что для первоначального учебника по неродному языку нужны готовые фразеологические сочетания. В словаре-минимуме по немецкому языку для средней школы мы читаем: «Важным недостатком рассматриваемого списка слов (список словаря-минимума АПН РСФСР — К. М.) является отсутствие в нем фразеологических оборотов; совершенно очевидно, что без усвоения некоторого фразеологического минимума немыслимо никакое владение языком»[1].

Имея в виду специфику грузинской начальной школы, мы находим целесообразным для составления словаря-минимума первоначального учебника русского языка следующие принципы: 1) принцип повторяемости слова, 2) принцип общеизвестности, 3) принцип фонетической доступности, 4) принцип методической целесообразности, 5) тематический принцип и 6) принцип отбора структурных предложений.

Словарь-минимум должен быть минимумом в полном смысле этого слова. При наименьшей затрате сил и времени словарь должен обеспечить практические цели обучения. Словарь-

[1] И. Д. Салистра, И. И. Богданов, Словарь-минимум по немецкому языку для средней школы (предисловие), М. 1957, стр. 6—7.

минимум должен быть реально усваиваемым материалом в рамках учебного плана второго класса грузинской школы. Эксперимент должен показать, что средний учащийся может хорошо усвоить этот словарь-минумум. «Лексика и фразеология,—говорит Ахманова,—поставлены на первое место потому, что необходимо, наконец, со всей решимостью обратить внимание преподавателей русского языка, а также составителей учебников на то, что основной трудностью при изучении иностранного языка является лексика и фразеология».[1]

Отсюда становится ясно, что строго определенный словарный минимум должен быть основным принципом построения первоначального учебника русского языка для грузинской школы.

Принцип грамматического минимума

В истории развития методической мысли мы встречаемся с самыми различными высказываниями о роли грамматики при обучении неродному языку. Отрицательно относились к грамматике прямисты.

Такое отношение к грамматике по наследству перешло и к советской школе (в первый период ее существования). Только после исторического постановления ЦК о школе от 25 августа 1932 года роль грамматики в изучении как родного, так и неродного языков была поднята на должную высоту.

Грамматика облегчает изучение неродного языка и делает изучаемый материал долговечным в памяти детей.

Память ученика при изучении неродного языка несет огромную нагрузку, и задачей грамматики является облегчение этой большой работы. О роли грамматики классик педагогики К. Д. Ушинский говорил: «Если русские не из грамматики выучиваются говорить правильно по-русски, то нельзя никак сказать, чтобы без грамматики, одним навыком еще легче было выучиться правильно писать, чем с помощью грамматики. Нужны десятки лет и беспрестанное списывание с образцов, написанных грамматически, чтобы одним навыком, без всякой помощи грамматических правил выучиться писать правильно, да и то всякое новое слово будет ставить в тупик такого грамотея».[2] Сказанное еще в большей мере относится к нерусским.

[1] О. А. Ахманова, О лингвистических основах преподавания иностранных языков, журнал «Иностранный язык в школе», 1955, № 8, стр. 31.

[2] К. Д. Ушинский, Избр. соч., т. II, 1939, стр. 388.

Грамматика в нашей школе, кроме практического, имеет общеобразовательное и воспитательное значение. Общеобразовательное значение грамматики признано всеми методистами. «Грамматика дает сумму знаний о звуковом составе языка, об его морфологическом и синтаксическом строе»[1]. Упражнения по грамматике развивают у учеников логическое мышление.

При владении русским языком грузинские дети будут иметь возможность сравнивать и сопоставлять грамматические формы и стилистические обороты родного языка с грамматическими и стилистическими оборотами русского языка.

«При знании одного языка, — говорит С. Д. Пурцеладзе, — человек близок к наивному реализму, примитивному мышлению, отожествляющему вещь и слово».[2]

Обучение грамматике имеет воспитательное значение. В нашей школе процесс воспитания и обучения протекает совместно. «Политико-воспитательная направленность должна стать неотъемлемым качеством каждого урока» — читаем мы в директивных постановлениях о школе.

В грамматике мы имеем возможность сконцентрировать большой воспитательный материал о дружбе народов нашей страны, о чувстве дружбы и товарищества, о героических делах наших замечательных людей и т. д.

В последнее время в школьной практике наблюдается чрезмерное увлечение теоретической грамматикой и недостаточное внимание уделяется практической стороне овладения языком.

При отборе грамматического материала мы должны руководствоваться принципами легкости и частотности употребления грамматических форм. В данном случае преподавание элементов грамматики нужно строить с учетом родного языка. В первую очередь нужно дать такие формы русского языка, которые в родном языке имеют аналогию.

Объем грамматического минимума менялся и будет меняться в зависимости от цели и задачи обучения, но принцип грамматического минимума остается и должен быть одним из основных принципов построения начального учебника русского языка для грузинской школы.

Концентрическая система изучения грамматики в грузинской школе предполагает внести в начальный учебник русского языка строго очерченный круг знаний элементов грамматики. Грамматический минимум учебника второго класса должен да-

[1] С. Д. Пурцеладзе, Методика преподавания грамматики русского языка в грузинской неполной средней школе, Тбилиси, 1941, стр. 11.

[2] Там же, стр. 11.

вать возможность овладеть простой разговорной речью. После прохождения устных лексических уроков дети должны отвечать правильно в объеме того словарного запаса, которым они владеют.

Кроме того, природа русской орфографии такова, что без определенных элементарных грамматических сведений ее трудно усвоить.

Весь грамматический минимум должен быть дан только лишь в материале для чтения и развития речи.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Экономические и культурные отношения Грузии с Россией, существующие в последние три столетия, определили важность изучения русского языка в Грузии.

Изучение русского языка до 40-ых годов XIX века в Грузии шло двумя путями: домашним и школьным. Домашнее обучение по своему характеру велось при помощи учителя и самостоятельно, без книги.

Для изучения русского языка создавались самые различные пособия (словарь, самоучитель, разговорник, учебник и др.).

Для изучения русского языка в Грузии пользовались как учебниками, специально составленными для грузинских школ, так и учебниками русских и других национальных школ.

Авторы оригинальных русских учебников для грузинской школы предусматривали особенности грузинского языка при изучении русского, но они умело пользовались методическим наследием Ушинского и Буслаева, учитывая также достижения Европы (Марго, Фидлер и др.).

Первый оригинальный русский учебник для грузинской школы появился в 1737 году — «Русско-грузинский букварь» Христофора Гурамишвили. Христофор Гурамишвили в своем русском букваре упражнения составил с учетом особенностей грузинского языка.

В 1866 году Г. С. Каландаришвили своим учебником «Первый шаг в изучении русского языка по практическому методу» заложил прочные основы создания оригинальных учебников для грузинской школы.

Я. С. Гогебашвили улучшил учебник Г. С. Каландаришвили, обогатил материал для чтения и развития речи интересными статьями и стихотворениями и предпослал учебнику упражнения в устной речи.

Я. С. Гогебашвили, исходя из каландаришвилевского учебника, обобщив громадный опыт составления учебников по неродному языку как в России, так и в Европе, в 1887 году составил оригинальный учебник по первоначальному изучению русского языка — «Русское Слово».

В основе «Русского Слова» Я. С. Гогебашвили, кроме общепедагогических и дидактических принципов, лежат основные (специфические) принципы составления первоначального учебника: 1) принцип устного лексического курса (живого слова) и 2) принцип учета родного языка.

История преподавания русского языка в советской грузинской школе показала, что самым рациональным путем изучения этого языка является переводно-наглядный метод в сочетании с устными лексическими уроками (с живым словом).

Вопрос о целесообразности устного лексического курса широко обсуждался в нашей педагогической прессе. Дискуссия выяснила необходимость устного лексического курса для первоначального обучения русскому языку в национальной школе.

Основными принципами составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы нужно считать: 1) принцип устного лексического курса, 2) принцип учета родного языка, 3) принцип лексического минимума и 4) принцип грамматического минимума.

* * *

Фактический материал и теоретические положения, выдвинутые в диссертационной работе, изложены в следующих научных статьях автора:

1. «Основные принципы составления первоначального учебника русского языка для грузинской школы», в методическом сборнике V — »Вопросы преподавания русского языка и литературы», 1958 г. стр. 72—120. (на русском языке).

2. «Методическое наследие Г. С. Каландаришвили в области изучения русского языка», в методическом сборнике V — «Вопросы преподавания русского языка и литературы», 1958 г., стр. 24—38 (на русском языке).

3. «К принципам составления первоначального учебника русского языка», в журнале «Комунистури агзрдисатвис» (За коммунистическое воспитание), 1958 г. № 3, стр. 49—53 (на грузинском языке).

4. «Первый учебник русского языка Христофора Гурамишвили». в журнале — «Комунистури агзрдисатвис» (За коммунистическое воспитание), 1958 г., № 1, стр. 75—76 (на грузинском языке).

5. «Учебник Я. С. Гогебашвили «Русское Слово», в газете «Сахалхо ганатлеба» (Народное просвещение), 1957 г., № 3 (на грузинском языке).